

ИСТОРИЯ

УДК 94(470.62)»19/1915»
ББК 63.3(235.7)6
А 64

К.Н. Анбиндер,

преподаватель Краснодарского гуманитарно-технологического колледжа, аспирант кафедры всеобщей и отечественной истории Армавирского государственного педагогического университета, г. Армавир, тел.: +79094551450, e-mail: anbinder71@mail.ru

АГИТАЦИОННО-ПРОГНОСТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РОССИЙСКИХ РАДИКАЛЬНЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ В АРМАВИРЕ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

(Рецензирована)

Аннотация. В данной статье рассматриваются революционные события, произошедшие в Армавире с начала XX века до 1915 года. На основе фактического материала, представленного архивными источниками, освещается процесс нарастания революционного движения в Армавире: распространение в селе агитационной литературы различной политической направленности, работа подпольных типографий, участие различных категорий населения в забастовках.

Ключевые слова: партия социал-революционеров, социал-демократическая партия, брошюры, листовки, забастовки.

K.N. Anbinder,

Teacher of the Krasnodar College of the Humanities and Technology, post-graduate student of the Department of General and National History of the Armavir State Pedagogical University, Armavir, ph.: +79094551450, e-mail: anbinder71@mail.ru

PROPAGANDA AND PROGNOSTIC ACTIVITY OF THE RUSSIAN RADICAL POLITICAL PARTIES IN ARMAVIR IN THE EARLY 20TH CENTURY

Abstract. This paper discusses the revolutionary events which took place in Armavir from the early 20th century to 1915. On the basis of the actual material presented by archival sources, the author clarifies the process of increasing revolutionary movement in Armavir: distribution in the village of propaganda literature of various political orientations, work of underground printing houses and participation of various categories of the population in strikes.

Keywords: Social Revolutionary Party, Social Democratic Party, brochures, leaflets, strikes.

К началу XX века население Армавира насчитывало около 20 тысяч человек и стремительно должно было увеличиваться. Именно

в этот период Армавир получает известность в качестве не только крупного промышленного, но и революционного центра Кубани. Важной предпосылкой роста революционной активности населения Армавира было наличие пролетарских кадров и большого количества иногородних.

В 1902 г. в Армавире начинает активную деятельность социал-демократическая группа, которая выпустила первую листовку в мае указанного года. А в 1904 г. Армавир накрыла волна распространения нелегальных неперIODических изданий партий эсеров и социал-демократов, отпечатанных не только в местных и столичных типографиях, но и привозившихся в Армавир из дальнего зарубежья. Малочисленная полиция Армавира была не в силах остановить рост антиправительственной деятельности революционеров.

Подтверждением роста пропагандистской деятельности армавирских революционеров является рапорт подполковника отдельного корпуса жандармов Соколова, направленный в Кубанское жандармское управление [1]. В частности, в рапорте отмечается, что «в ночь на 3 июля по улицам села были разбросаны прокламации под названием «Международный жандарм», в которых говорилось, что русское самодержавие на всем пути истории Европы вооружалось против свободы рабочего люда, чем и заслужило прозвище «Международного жандарма». Напечатаны прокламации были на развернутом полулисте бумаги. Наверху стояла печать «Кубанский комитет РСДРП». Полицией удалось собрать примерно 30 экземпляров листовок.

7 июля по улицам были подобраны всевозможные нелегальные издания: брошюра «Народный герой», в которой объяснялись причины покушения Фомы Качура на харьковского губернатора князя И.М. Оболенского. Брошюра была

напечатана издательством Санкт-Петербургского комитета социал-революционеров в 1902 году.

Кроме того, вышли в свет «Листок рабочей мысли № 5» и издание Санкт-Петербургского союза борьбы за освобождение рабочего класса.

Прокламация без заголовка, напечатанная на пишущей машинке с подписью внизу «Екатеринодар 27 января 1904 год», начиналась словами: «Классовый характер современного общества...» и была написана в виде протеста против русско-японской войны.

Также была напечатана прокламация «Против войны», изданная Донецким социал-демократическим союзом с печатью Кубанского комитета на четвертушке листа и выражавшая протест против русско-японской войны.

Ранее появились прокламация «Международный жандарм» издательства Кубанского комитета и прокламация к «200-летию юбилея Русской печати», изданная Санкт-Петербургским комитетом. Последняя была издана в январе 1903 года. Текст листовки содержал призывы за свободу печати и заканчивался словами: «Долой самодержавие! Да здравствует демократическая республика!».

3 августа полицейский урядник 3-го участка села Армавир, делая в полночь обход вместе с полицейским служителем, нашел на улицах печатные прокламации в синих конвертах. Было собрано 12 экземпляров. Внутри конвертов находилось обращение «Ко всем рабочим Кубанской области и Черноморской губернии» издательства Кубанского комитета. В прокламации говорилось, что кавказские земли завоеваны кровью русских мужиков, но рабочие по-прежнему остались голодны и безземельны. Ввиду этого Кубанский комитет приглашал всех рабочих Кубанской области и Черноморской губернии примкнуть к его рядам и начать под красным знаменем ожесточенную борьбу

против экономического рабства и самодержавия. Заканчивалась листовки призывом: «Долой царя! Долой самодержавие! Да здравствует русская республика! Да здравствует рабочая революция!». Аналогичные конверты были найдены на территории завода Мисожникова и маслобойного завода Аведова [2]. Причем на заводе Мисожникова стопка данных прокламаций лежала в туалете и сопровождалась подписью: «Братъ по одной» [3].

10 августа найдена брошюра, изданная в 1902 году в Женеве. Экземпляр сборника нашел машинист маслобойного завода Аведов, Трофим Жилияков, возле чугунолитейного завода Мисожникова в 11 часов утра [4; 29]. Называлась брошюра «Песни борьбы» и представляла собой сборник революционных стихотворений и песен на 119 страницах. Ширина брошюры составляла 1/8 долю листа [5].

20 августа на дороге, на улице Почтовой, унтер-офицер дополнительного штата Кубанского областного жандармского управления обнаружил еще одно издание: «Листки жизни № 7» - революционный журнал издательства социал-демократической организации, выпущенный в 1902 году. Место издания – Лондон-Женева.

27 августа на улицах снова были распространены прокламации «Международный жандарм».

2 сентября несколько десятков запрещенных изданий были разбросаны неизвестным лицом и найдены на улицах Почтовой и Садовой [6]. Это были прокламации «Ко всем рабочим Кубанской и Черноморской губерний» и «Убийство министра внутренних дел – Плеве» издательства Кубанского комитета социал-демократов. Прокламация объясняла действия эсера Егора Созонова, бросившего бомбу в карету министра внутренних дел, и призывала рабочие массы к революционной борьбе против самодержавия [7]. По поводу этого события почти

все политические партии России выпустили восторженно-ликующие прокламации.

4 сентября 1904 года полицейский урядник 3-го участка села Армавир ночью на вверенном ему участке нашел разбросанные прокламации под заголовком «Российская социал-демократическая партия. Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» Такие же прокламации были утром найдены жителями на территориях своих дворов [8]. Листовки и прокламации имели большое преимущество: не боясь цензуры, не используя «эзопов язык», в них обо всем можно было сказать открыто.

На Северном Кавказе активно росло количество социал-демократических кружков и групп. В 1903 году армавирская организация РСДРП была связана не только с Екатеринодаром, но и с Ростовом-на-Дону. 27 декабря 1904 года в селе Армавир, в цирке Вяльщина во время представления, были брошены на арену цирка и в публику прокламации, озаглавленные «Товарищи!», изданные Кубанским комитетом социал-демократической партии [9]. По подозрению в противоправных действиях был задержан Георгий Яковенко. В кармане у него было найдено еще 50 экземпляров таких же прокламаций. Григорий Иванович оказался 19-летним мещанином, прибывшим из Ростова-на-Дону, нигде не обучавшийся, грамоту знавший самоучкой, по профессии слесарь. Яковенко был осужден по ст. 129 Уголовного Уложения [10].

Первая российская революция разбудила Кубанскую область, ранее являвшуюся спокойной окраиной России. В 1905 году в Армавире прошло 44 стачки, в Новороссийске – 19, в Екатеринодаре – 17 [11; 177], поэтому с 1906 года в Кубанской области было введено военное положение, которое продлилось до июля 1909 года. Глава жандармского ведомства Кубанской области

осенью 1905 года пришел к выводу, что центром революционного движения в регионе стал Армавир.

Постоянно работающие тайные типографии и множительные аппараты, система быстрого распространения изданной литературы позволяла партийным организациям вести активную деятельность.

В мае 1906 года в селе Армавир было возбуждено дело о деятельности подпольной типографии. Лицом, привлеченным к дознанию в качестве обвиняемого по делу № 492 от 7 мая 1906 года, стал 28-летний Константин Петрович Богданов, уроженец города Ростова-Дону, который временно прибыл в Армавир [12]. В типографии была найдена каучуковая печать с текстом «Армавирская газета Российской социал-демократической партии Кубанского комитета [13]», а также обнаружены прокламации, озаглавленные: «Долой выборы в Государственную Думу» – в количестве 500 экземпляров, «К солдатам!» – 500 шт., «К казакам!» – 2000 шт. [14], «К рабочим!» – 500 экз., «Готовность к 1 Мая» – 9000 экземпляров, и другие [15].

В октябре того же года другая подпольная типография начала выпуск газеты «Армавирский пролетарий». Ленин, ознакомившись с содержанием этой газеты, высоко оценил работу армавирских подпольщиков. К этому моменту в Армавире Северокавказский союз РСДРП насчитывал уже более 3 тысяч человек [16; 153].

С результатами деятельности типографии армавирских социал-демократов можно было ознакомиться и за пределами села. Так, в конце ноября 1908 года три ученика церковно-приходской школы станицы Лабинской купили у книжного торговца Тимофея Пищулина сборник «Песен пролетариев», изданный типографией Армавирской РСДРП. На допросе Пищулин показал, что эти книги он сотнями приобретал у проживавших в Армавире

книготорговцев Марева, Стряпчева и Лыкова [17].

С 1908 года рабочее движение во всей Кубанской области пошло на спад. Но уроки первой русской революции навсегда изменили сознание рабочих, поэтому забастовочная борьба не замирала даже в годы реакции. Рабочий класс Армавира не боялся заявить о своих правах, если для этого были причины. В июне 1910 года из-за задержки выплаты зарплаты остановили работу рабочие чугунолитейного завода Шумилкина, в декабре того же года – 80 человек «Акционерного общества бочарного производства». 12 августа 1911 г. 135 рабочих чугунолитейного завода М. Мисожникова объявили забастовку. Они избрали четырех делегатов, которых отправили к хозяину с жалобой на управляющего заводом Вячеслава Гавриловича Устинова, который плохо обращался с рабочими, ругал их неприличными словами, хотя среди них были малолетние; рабочим не выдавали рукавицы, фартуки, паклю и другие вещи, положенные по инструкции; о том, что Устинов отобрал у рабочих расчетные книжки и заменил их книжками неустановленного образца [18]. Было предъявлено требование: создать комиссию из четырех лиц, в которую должны были войти два представителя со стороны рабочих и два от администрации, для разрешения споров, которые могли возникнуть между рабочими и администрацией.

В ответ на это Мисожников заявил, что завод с 1910 г. перешел в ведение акционерного общества и для удовлетворения просьбы рабочих ему необходимо согласие членов общества. А общее собрание раньше, чем через три недели, у него собрать не получится. Поэтому рабочие начали забастовку, добавив к своим требованиям: удаление с завода управляющего Устинова и немедленный расчет с рабочими [19].

Понимая, что в любой момент события могут выйти из-под контроля, все происходящее в Армавире находилось под пристальным наблюдением не только местной полиции, но и её специальных агентов. Так, на основе сведений тайного агента, ротмистр Миклашевский, в январе 1911 г. докладывал помощнику Начальника Кубанского областного жандармского управления в Баталпашинском, Лабинском и Кавказском отделах: «...В революционных кругах Армавира пока все тихо. Никаких выступлений не ожидается. За исключением подготовки празднования 50-летия освобождения крестьян 19 февраля». В этот день предполагалось в нескольких местах прочесть лекции о положении крестьян до и после реформы 1861 г. [20].

В сентябре 1912 г. вблизи Армавира состоялась сходка рабочих. Был поднят вопрос о том, что рабочие Санкт-Петербурга имеют возможность собираться для обсуждения своих нужд, а полиция Армавира не допускает собрания рабочих. В итоге постановили: составить протест против притеснений полиции и отправить его для публикации в газету «Правда» под названием «Письмо рабочих из провинции [21]».

Но не только рабочие не хотели мириться со своим бесправием, отстаивали свои права и армавирские извозчики. В связи с динамичным развитием дореволюционного Армавира извозный промысел в селе был весьма востребован. С течением времени извозчики стали осознавать себя отдельной профессиональной группой и не упускали возможности, как и рабочие, выступить в защиту своих прав. Как отмечает в своей книге «История Армавира (досоветский период: 1839 – 1918)» С.Н. Ктиторов, число извозчиков в 1910 г. насчитывало 350 человек. К 1912 г. их число достигло 370 человек [22].

17 апреля 1912 г. все извозчики Армавира объявили двухнедельной

забастовке и не выехали на биржу по следующим причинам: они были выведены из терпения отношением к себе местного полицмейстера Гапонова, который был человеком грубым, некорректным. Без достаточных поводов постоянно ругал их площадной бранью, не исключая лиц преклонного возраста, нередко рукоприкладствовал.

Полицеймейстер в короткий срок приказал извозчикам заменить зимнюю форму одежды летней. Тем, кто этого не сделает, категорически было запрещено выезжать на биржу.

Ввиду скудности средств не все смогли в указанные сроки приобрести новую форму, поэтому все 370 человек в тот день отказались выезжать, т.к. «полицеймейстер будет морды бить» [23]. Бунтующие извозчики обратились к атаману Лабинского отдела с просьбой выделить им достаточно времени на покупку летней одежды. Атаман повлиял на полицмейстера Гапонова. Тот отменил свое требование, и забастовка извозчиков окончилась.

С 1913 г. революционное движение вновь стало набирать силу. Теперь в революционных целях использовалась деятельность легальных организаций: страховых обществ, воскресных школ, просветительских обществ, кружков любителей драматического искусства. Из агентурных донесений: «Если в Армавире нужна какая-либо сходка, то лицо получает от полиции разрешение на постановку спектакля и под видом репетиции проводит нелегальные собрания [24]».

Кубанские революционеры сохраняли довольно прочные связи с товарищами по политической борьбе в Женеве. Из донесения тайного агента местной полиции от 28 декабря 1912 г. известно, что за несколько месяцев до указанной даты из Армавира в Женеву на какой-то съезд как делегат выезжал некто Покладзе, который служил на улице Атаманской в конторе

Кили-Блок. Вернувшись из-за границы, он привез нелегальную литературу, которая была спрятана в сухую тыкву с плотно заделанным отверстием.

Второй по численности и влиянию в Армавире была партия социалистов-революционеров. Из поступившего в департамент полиции заявления подследственного Владимира Годлевского, находящегося под стражей в Екатеринбургской тюрьме и обвиняемого в преступлении, предусмотренном ст. 102, ч. 1 и ст. 103, ч. 2. Уголовного Уложения и ст. 1454 Уложения о наказаниях, стало известно, что социалисты-революционеры и максималисты собирались в Армавире в конце февраля – начале марта 1911 г. [25]. Они обсуждали вопросы боевой тактики и решили провести ряд террористических актов в отношении высокопоставленных лиц, а главное – совершить покушение на жизнь Его Императорского Величества.

Совещание проходило в квартире отца Владимира Годлевского – Иосифа. Иосиф Годлевский происходил из мещан города Тюмени, прибыл в Армавир в ноябре 1910 г. из Пензы. Служил в качестве бухгалтера в Русском торгово-промышленном банке до января 1912 г., после чего убыл в Санкт-Петербург. За время проживания имел близкие контакты с известным жандармскому управлению издателем газеты «Отклики Кавказа» Михаилом Федоровичем Дороневичем и даже некоторое время проживал с ним на квартире по Лермонтовской улице № 25 [26].

Убийство Николая II этой группой эсеров было решено исполнить в 1913 г. путем подрыва поезда между станциями Клином и Москвой. В случае неудачи покушение было решено совершить в Костроме. Реализацию плана «боевики», находившиеся в народе под видом участников депутатий с хлебом и солью и просителей, должны были начать по сигналу «слежчиков».

Выполнение покушения на монарха было возложено на Сергея Сигова, Бориса Савинкова, Валентина Остроумова, Андрея Прокофьева, Лидию Карзухину и самого заявителя – Владимира Годлевского.

Назревавший революционный кризис в обществе ещё больше усугубила начавшаяся Первая мировая война. Сплоченность, царившая в начале войны, сменилась разочарованием. Тяготы Первой мировой войны ухудшили материальное положение трудящихся. Армавир вновь захлестнула волна нелегальной периодической печати. Это доказывает анонимное письмо, написанное в 1915 г. на небольшом клочке бумаги простым карандашом, сохранившееся в Государственном архиве Краснодарского края: «Ваше благородие! В этом письме я посылаю вам прокламацию, которую рано утром снял с забора, она была приколотта кнопками и, думаю, не в одном экземпляре, а везде по городу. И многие солдаты снимут прокламации и будут хранить у себя, совращая товарищей. Извините меня за анонимное письмо, я готов жизнь положить за целостность матушки-Руси. Знаю, я должен был с этим обратиться к своему командиру, но он мог выбросить этот листок, а Вы примите меры при помощи полиции. В Армавире этого гною много. Видите, печатано на самодельной типографии [27]». Внизу стояла подпись – унтер-офицер.

Таким образом, вышеизложенные факты свидетельствуют о том, что в начале XX века Армавир оказал большое влияние на рост революционного движения в Кубанской области. Важным фактором нарастания революционного движения в Армавире являлся его сельский статус. Местная полиция, в силу своей малочисленности, не могла контролировать его нарастающую революционную активность. В результате чего Армавир стал центром революционного движения на Северном Кавказе.

Примечания:

1. Государственный архив Краснодарского края (далее ГАКК). Ф. 583. Оп. 1. Д. 228. Л. 34.
2. ГАКК. Ф. 583. Оп. 1. Д. 228. Л. 26.
3. Там же. Л. 26 об.
4. Там же. Л. 29.
5. Там же. Л. 7.
6. Там же. Л. 32.
7. Там же. Л. 38.
8. Там же. Л. 30.
9. ГАКК. Ф. 583. Оп. 1. Д. 286. Л. 6.
10. Там же. Л. 12.
11. Ктиторов С.Н. «Русская Женева» на Кавказе // Кавказский сборник. М., 2010. Т. 6 (38). С. 177.
12. ГАКК. Ф. 583. Оп. 1. Д. 553. Л. 38.
13. Там же. Л. 15.
14. Там же. Л. 7.
15. Там же. Л. 7 об.
16. Забелин В.М. Политическая палитра Северного Кавказа в начале XX века. Ставрополь, 2013. С. 153.
17. ГАКК. Ф. 583. Оп. 1. Д. 811. Л. 4.
18. ГАКК. Ф. 583. Оп. 1. Д. 1898. Л. 3.
19. Там же. Л. 3 об.
20. ГАКК. Ф. 583. Оп. 1. Д. 885. Л. 25.
21. Там же. Л. 329.
22. ГАКК. Ф. 583. Оп. 1. Д. 1898. Л. 2.
23. Там же. Л. 2 об.
24. ГАКК. Ф. 583. Оп. 1. Д. 885. Л. 323.
25. ГАКК. Ф. 583. Оп. 1. Д. 956. Т. 1. Л. 274.
26. Там же. Л. 27 об.
27. ГАКК. Ф. 583. Оп. 1. Д. 1829. Л. 55.

References:

1. The State Archives of the Krasnodar Territory (hereinafter GAKK). F. 583. Op. 1. D. 228. L. 34.
2. GAKK. F. 583. Op. 1. D. 228. L. 26.
3. GAKK. F. 583. Op. 1. D. 228. L. 26 ob.
4. GAKK. F. 583. Op. 1. D. 228. L. 29.
5. GAKK. F. 583. Op. 1. D. 228. L. 7.
6. GAKK. F. 583. Op. 1. D. 228. L. 32.
7. GAKK. F. 583. Op. 1. D. 228. L. 38.
8. GAKK. F. 583. Op. 1. D. 228. L. 30.
9. GAKK. F. 583. Op. 1. D. 286. L. 6
10. GAKK. F. 583. Op. 1. D. 286. L. 12.
11. Ktitorov S.N. "Russian Geneva" in the Caucasus // Caucasus Collection. M., 2010. Vol. 6 (38). P.177.
12. GAKK. F. 583. Op. 1. D. 553. L. 38.
13. GAKK. F. 583. Op. 1. D. 553. L. 15.
14. GAKK. F. 583. Op. 1. D. 553. L. 7.
15. GAKK. F. 583. Op. 1. D. 553. L. 7 ob.
16. Zabelin V.M. The political palette of the North Caucasus in the early 20th century. Stavropol, 2013. 153 pp.
17. GAKK. F. 583. Op. 1. D. 811. L. 4.
18. GAKK. F. 583. Op. 1. D. 1898. L. 3.

19. GAKK. F. 583. Op. 1. D. 1898. L. 3 ob.
20. GAKK. F. 583. Op. 1. D. 885. L. 25.
21. GAKK. F. 583. Op. 1. D. 885. L. 329.
22. GAKK. F. 583. Op. 1. D. 1898. L.2
23. GAKK. F. 583. Op. 1. D. L. 1898. 2 ob.
24. GAKK. F. 583. Op. 1. D. 885. L. 323.
25. GAKK. F. 583. Op. 1. D. 956. V. 1. L. 274.
26. GAKK. F. 583. Op. 1. D. 956. V. 1. L. 27 ob.
27. GAKK. F. 583. Op. 1. D. 1829. L.55.